

Н.В. Попова*

ЦЕННОСТНЫЙ ФУНДАМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ИСЛАМСКОГО ВЕКТОРА БРИКС+

N.V. Popova

THE VALUE BASIS FOR THE FORMATION OF THE ISLAMIC VECTOR OF BRICS+

Потенциал экономического взаимодействия БРИКС со странами мусульманского мира весьма велик, но недооценен и не реализован в полной мере. Автор считает и приводит доказательства, что партнерами данного неформального объединения могли бы стать Иран, Саудовская Аравия и ОАЭ. Но внутренние противоречия и латентные конфликты между странами осложняют решение данной задачи. Возможное ее решение видится в укреплении взаимодействия на более глубоком, ценностном, уровне. Схожесть ценностных матриц стран БРИКС и стран ближневосточного региона позволяет прогнозировать возможность налаживания политического диалога.

Ключевые слова: БРИКС, страны мусульманского мира, экономическое взаимодействие, внеамериканская зона взаимодействия, ценностные основания, ценностная матрица.

The potential of BRICS' economic cooperation with the countries of the Muslim world is very large, but underestimated and not fully realized. The author considers and provides evidence that the partners of this informal association could be Iran, Saudi Arabia and the United Arab Emirates. The preferred possible solution is to enhance collaboration at a deeper value-based level. The similarity of value matrices in the BRICS and Middle East countries makes it possible to forecast the opportunities for building a political dialogue with a high degree of likelihood.

Key words: BRICS, countries of the Muslim world, economic interaction, extra-American zone of interaction, value bases, value matrix.

Взаимодействие стран БРИКС опирается как на экономические, политические, так и на ценностные основания партнерства. Анализ экономических связей стран БРИКС показывает, что даже внутри организации они недоиспользуют потенциал межстранового торгового и инвестиционного взаимодействия. Сейчас на долю товарооборота стран БРИКС приходится лишь 10% общемировой торговли. Между тем фокусировка

* Попова Наталья Валерьевна — соискатель каф. глобалистики ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, зам. директора компании «Иннопрактика», гл. спец. Управления профессиональной ориентации и работы с талантливой молодежью МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: Natalia-kr@mail.ru

на «внутрибриковских» рынках помогла бы диверсифицировать портфели, уйти от завязки экономик на США и ЕС и отчасти компенсировать потери из-за санкций, что крайне релевантно для России¹, а для прочих стран партнерства обеспечить уверенность в стабильности экономик вне зависимости от политического давления США. Подтверждение этого — статистические данные развития экономик БРИКС, которые вполне убедительно показывают взаимодополняемость ресурсов и широкий потенциал наращивания связей:

- Россия — крупнейший в мире экспортер минеральных ресурсов и энергоносителей;
- Китай располагает трудовыми и интеллектуальными ресурсами, богат минеральными ресурсами (уголь, медь, алюминий, молибден, марганец);
- Бразилия обладает развитым аграрным сектором и богатыми, но не до конца изученными залежами полезных ископаемых (железная руда, марганцевые руды, бокситы, никель, урановая руда, вольфрам, золото, цирконий, торий);
- Индия также имеет богатейший ресурс человеческого капитала и хорошую минеральную базу (железная руда, алмазы, золото, торий).

Страны БРИКС на мировом рынке уже доминируют во многих отраслях промышленного производства². Китай и Индия — крупнейшие поставщики продукции массового потребления; Россия занимает пятую часть мирового рынка нефти и является крупнейшим экспортером газа; Бразилия — важный экспортер аграрной продукции; ЮАР значима на рынке экспорта каменного угля, железной руды, хрома, марганца, меди и платины. В целом БРИКС является крупнейшим экспортером капитала, и все страны объединения разделяют мнение о необходимости реформы финансовой системы и более справедливого распределения квот МВФ с учетом того, что в последние одиннадцать лет вклад государств БРИКС в рост мировой экономики превысил 50%. Мировой ВВП с 2000 по 2011 г. возрос вдвое, развитые страны увеличили валовой продукт лишь на 61%, а страны БРИКС — практически на 400%.

Взаимодополняемость экономик имеет еще больший потенциал воплощения в реальные показатели сотрудничества при расширении формата объединения до БРИКС+. Привлечение в организацию региональных блоков с уже налаженной сетью торгово-инвестиционного взаимодействия позволит дать экономической составляющей сотрудничества БРИКС второе дыхание³, немного просевшее после замедления роста ВВП

¹ *Sukhoparova I.* Sanctions effect: Russia to change its economic partners... for the better // Russia Today. URL: <https://www.rt.com/op-edge/russia-switches-to-brics-sanctions-357> (дата обращения: 24.09.2017).

² *Degaut M.* Do the BRICS Still Matter? A Report of the CSIS Americas Program. October 2015. URL: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/publication/151020_Degaut_DoBRICSMatter_Web.pdf (дата обращения: 24.09.2017).

³ *Чалдаева Л.А., Данилин А.А.* Перспективы стран БРИКС в формирующемся многополярном мире // Экономика и управление: Проблемы, решения. 2018. Т. 3, № 1.

в странах-участниках, и ускорить переход на расчеты в национальных валютах⁴.

Как заявил министр экономического развития РФ М. Орешкин, переход стран БРИКС, в частности России и Китая, к расчетам в национальной валюте может произойти в ближайшее время. Также министр предполагает, что к 2020 г. товарооборот между Россией и КНР может достигнуть 200 млрд долл., что практически равно совокупному товарообороту стран БРИКС внутри организации на текущий момент⁵.

Между тем имеется весьма перспективный, но пока еще недооцененный потенциал экономического взаимодействия БРИКС со странами мусульманского мира. Прежде всего это касается Ирана, который является нашим стратегическим партнером и стремится стать полноправным членом Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). После снятия санкций с Ирана юридических помех для принятия положительного решения по заявке на вступление в ШОС не осталось, однако есть противоречия внутри самой организации. Так Китай видит и БРИКС, и ШОС как расширение своих рынков⁶ и продвижение проекта «Один пояс — один путь». Для России же важным является выстраивание политически весомой внеамериканской зоны взаимодействия⁷, и расширение организации всецело решает данную задачу. Тем не менее Китай для Ирана — главный партнер по экспортным и импортным операциям. Для России Иран, помимо политического союзника, интересен с точки зрения совместных логистических и инфраструктурных проектов, а также как один из крупных экспортеров углеводородного сырья, с которым важно координировать ценовую политику.

Другим возможным партнером могла бы стать Саудовская Аравия. Российский фонд прямых инвестиций и суверенный фонд Королевства Саудовской Аравии заключили соглашение о совместном инвестировании, последний уже аллоцировал 10 млрд долл. на совместные инвестиционные сделки. Также Саудовская Аравия важна для России в части координации поставок нефти на мировой рынок и определения цены на энергоносители. По этому пункту достигнуты договоренности в формате сделки ОПЕК+. В связи с новой программой королевства «Vision 2030» появляются возможности для сотрудничества в наукоемких областях. Сейчас Саудовская Аравия больше ориентирована на США и ЕС (вспомним триумфальный визит Трампа и соглашение на поставку вооружений). Однако не стоит

⁴ *Алексеевко О.А.* Новый банк развития БРИКС и пул условных валютных резервов как катализаторы процесса реформирования Бреттон-Вудских институтов // Экономика и управление: Проблемы, решения. 2017. Т. 3, № 5.

⁵ БРИКС все же откажется от доллара // Политинформация: Аналитика, факты, комментарии. URL: <http://politinform.su/ekonomika-i-finansy/78291-briks-vse-zhe-otkazhetsya-ot-dollar.html> (дата обращения: 17.02.2018).

⁶ *O'Brien M.* China is the only emerging market that matters // The Washington Post. 2016. March 29. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/wonk/wp/2016/03/29/china-is-the-only-emerging-market-that-matters/> (дата обращения: 24.09.2017).

⁷ См.: *Леонова О.Г.* БРИКС — внеамериканская зона взаимодействия // Обозреватель — Observer. 2015. № 1.

сбрасывать со счетов то, что существует ряд противоречий по ее взаимодействию с США, и Саудовская Аравия присматривается к возможности расширения пула партнеров. Несмотря на то что королевство считается давним сателлитом США и еще со времен СССР препятствовало наращиванию нашего влияния на Ближнем Востоке, поддерживало создание очагов нестабильности в Сирии, а до этого в Ливии и Ираке, сейчас там задумались о слишком активной позиции США в регионе и необходимости выбрать «средний путь», постепенно уменьшая градус влияния Штатов. Об этом свидетельствует визит короля Саудовской Аравии в Москву, состоявшийся 5 октября 2017 г. Что касается взаимодействия Саудовской Аравии с новым мировым лидером — Китаем, то их отношения выходят на новый уровень: государства договорились о создании совместного инвестиционного фонда в размере 20 млрд долл. И что крайне важно, наполнение фонда будет частично в юанях, что указывает на нарастающий тренд дедолларизации в странах Персидского залива. Саудовская Аравия уже на протяжении нескольких десятилетий активно инвестирует в энергетическую и нефтехимическую отрасли КНР. Нефтяной гигант Saudi Aramco наращивает свое присутствие в Китае и заставляет Россию бороться за титул крупнейшего поставщика нефти в Поднебесную. Во время визита короля Салмана в Китай было подписано несколько соглашений на сумму 65 млрд долл., однако на данный момент совокупный товарооборот между Китаем и Саудовской Аравией остается невысоким по сравнению с другими торговыми партнерами. Но осознание того, что экономическое и политическое взаимодействие с новым мировым лидером на этапе его становления, а также с его партнерами укрепит положение Саудовской Аравии, однозначно присутствует.

Достаточно спокойно и последовательно развиваются отношения России, Китая и Индии с другим нефтяным государством исламского мира, ОАЭ. Россия плотно сотрудничает с Эмиратами в инвестиционной сфере, они вкладывают средства в российскую экономику для реализации крупных проектов в области нефтегазодобычи, переработки углеводородного сырья, строительства крупных промышленных объектов, сельского хозяйства. Не стоит забывать и туристическую отрасль. Дубай — один из главных логистических хабов и занимает ведущие позиции по притоку туристов. В Эмиратах работают более 30 представительств российских компаний, включая НК «Роснефть», «Лукойл Оверсиз ЛТД», «Интер» РАО ЕЭС. Индия является ведущим партнером ОАЭ по совокупным показателям экспорта и импорта, Китай занимает вторую строчку в списке импортных поставщиков.

При рассмотрении возможностей расширения взаимодействия БРИКС+ со странами исламского мира нужно также принимать в расчет и их внутренние противоречия⁸, в частности невозможность работы в рамках одного объединения Саудовской Аравии и Ирана. Регион на данный момент раз-

⁸ *Леонова О.Г.* БРИКС — конфликт или консенсус геополитических интересов? // Экономика и управление: Проблемы, решения. 2017. Т. 3, № 5.

дираем борьбой и переделом сфер влияния. Сирия, Катар, Йемен находятся в глубоком кризисе, что затрудняет построение диалога, отличного от военного участия в происходящих событиях. Однако повышение экономического влияния Китая в регионе и возможность диалога со странами внеамериканской зоны взаимодействия видится как драйвер снижения нестабильности.

Экономические и политические основы построения взаимодействия БРИКС с исламским миром, безусловно, важны и могут быть дополнены более глубоким, а именно ценностным, фундаментом.

В понимании данного аспекта необходимо отойти от привычных взглядов на мотивацию акторов глобальной системы, построить причинно-следственные связи на совершенно другом уровне, разобраться, что в действительности стоит за принятием решений как на уровне персоналий, так и на государственном уровне. Известно, что национальные интересы диктуют политическую повестку, однако вербализация интересов страны на мировой арене, как правило, — не причина, а следствие. Причина еще глубже: в том, как страна и ее народ видят себя в геополитическом пространстве, какие ценности лежат в основе национальной культуры и с ценностями каких международных партнеров они совпадают⁹. Представляется обоснованным суждение, что схожесть ценностных матриц разных народов облегчает коммуникативный процесс и в конечном итоге является значимым фасилитатором в политическом диалоге. Ценностная матрица участников политического взаимодействия, определяемая иерархией потребностей и интерпретацией смыслов, в итоге влияет на целевые установки деятельности.

Влиянию ценностей на экономические и политические процессы в обществе был посвящен IV Конгресс инновационной практики, состоявшийся в декабре 2017 г. Он стал отправной точкой для запуска масштабного исследования глобальных объединяющих ценностей, в котором примут участие несколько факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова, с целью обоснования экспликации универсальной ценностной матрицы, позволяющей наладить цивилизационный диалог и дающей инструментарий для нивелирования последствий ценностных различий стран мира в международных отношениях.

На факультете глобальных процессов МГУ работа уже началась, и первые промежуточные результаты были представлены на Круглом столе «Глобальные универсальные ценности», проходившем в рамках конгресса. Были определены такие критерии глобальности, как общепланетарный характер, актуальность для любой цивилизации или любой самобытной культуры. Однако понятие «универсальность» еще требует своего анализа, который осложняется тем, что интерпретация понятий сильно разнится не только в рамках различных национальных культур, но и в рамках субкультур одной нации. Актуальность поставленной задачи очень высока.

⁹ *Леонова О.Г.* Глобальные универсальные ценности: Интерпретация и смыслы // Ценности и смыслы. 2017. № 6(52).

Возвращаясь к проблеме наращивания диалога стран БРИКС между собой и со странами исламского мира в процессе формирования внеамериканской зоны взаимодействия, необходимо отметить, что крайне важно укрепить цивилизационный потенциал этого диалога, базирующийся на инструментах экспликации универсального ценностного проекта¹⁰. Существует ряд методик по исследованию ценностной матрицы национальных культур, и на основе полученных данных можно сделать вывод о ценностных предпосылках объединения БРИКС и расширения взаимодействия этой структуры с арабскими странами.

Самый полный и обоснованный результат этнометрии получен Г. Хофстеде. Согласно его модели, культура — это «коллективная ментальная запрограммированность, часть предопределенности нашего восприятия мира, общая с другими представителями нашей нации, региона или группы и отличающая нас от представителей других наций, регионов и групп»¹¹. Его методика основывается на индексах пяти ментальных ценностей национальных культур:

1. Индивидуализм (Individualism — IDV) — показатель того, предпочитают ли люди заботиться только о себе и собственных семьях либо имеют склонность объединяться в некие группы, которые несут ответственность за человека в обмен на его лояльность группе;

2. Дистанция власти (Power Distance — PDI), или дистанция по отношению к власти, — оценка готовности людей принимать неравномерность распределения власти в институтах и организациях;

3. Избегание неопределенности (Uncertainty Avoidance — UAI) — показатель того, насколько люди терпимы к неясным ситуациям, пытаются уклониться от них посредством выработки четких правил, веря в абсолютную истину и отказываясь терпеть девиантное поведение;

4. Маскулинность (Masculinity — MAS) — оценка склонности людей к напористости и жесткости, сосредоточенности на материальном успехе в ущерб интересу к другим людям;

5. Долгосрочная ориентация (Long Term Orientation — LTO) — показатель того, насколько общество проявляет прагматизм и стратегически ориентируется на будущее в противоположность традиционализму и краткосрочной (тактической) ориентации¹².

Недавно Хофстеде дополнил свою модель шестым индексом — Indulgence, показывающим насколько люди в данной культуре нацелены на получение удовлетворения от жизни в противоположность культурам, где потребности людей подавляются жесткими социальными нормами.

Практическое применение данной модели основывается на сравнении числовых параметров индексов: чем больше различие, тем выше вероят-

¹⁰ Ильин И.В., Леонова О.Г. Зарубежные подходы к анализу феномена трансрегионализма БРИКС // Сравнительная политика. 2017. Т. 8, № 2.

¹¹ Country comparison tool // Hofstede Insights — инициатива академических исследований в сфере бизнеса на основе работ профессора Герта Хофстеде. URL: <https://www.hofstede-insights.com/product/compare-countries/> (дата обращения: 17.02.2018).

¹² Там же.

ность кросс-культурных противоречий, приводящих к усложнению, а подчас и невозможности коммуникации.

Оценим ценностные различия стран БРИКС по данной модели и сравним с показателями США и средними общемировыми. Очевидно, что Россия на хофстедевской ценностной карте мира находится далеко от США, весьма далеко от среднемировых показателей, а из стран БРИКС наиболее близка к Бразилии.

Статистика показывает, что по данным шести ценностных показателей, мы ближе к мусульманскому миру, чем к западу¹³. Если же за основу анализа взять две ценности, наиболее сильно влияющих на возможность кросс-культурного диалога, дистанцию власти и индивидуализм, то получим еще более выразительную картину близости России к Саудовской Аравии и удаленности от США.

Уникальное положение России на ценностной карте мира, позволяющее считаться мостом между Востоком и Западом, возможно, предопределяет нашу роль в медиации политического диалога и поддержании многообразия форм взаимодействия уже существующих региональных инициатив¹⁴.

Инициатива БРИКС+ и присоединение к внеамериканской зоне взаимодействия стран исламского мира могли бы создать уникальную всеобъемлющую платформу для глобального сотрудничества в разных сферах и стать базисом для выравнивания перекосов мировой политической системы, гарантом более справедливого миропорядка. Рассредоточенный характер БРИКС+ — не помеха, а преимущество, позволяющее втянуть в ареал взаимодействия всех партнеров, разделяющих ценности данной структуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеевко О.А. Новый банк развития БРИКС и пул условных валютных резервов как катализаторы процесса реформирования Бреттон-Вудских институтов // Экономика и управление: Проблемы, решения. 2017. Т. 3, № 5.

БРИКС все же откажется от доллара // Политинформация: Аналитика, факты, комментарии. URL: <http://politinform.su/ekonomika-i-finansy/78291-briks-vse-zhe-otkazhetsya-ot-dollar.html>

Ильин И.В., Леонова О.Г. Зарубежные подходы к анализу феномена трансрегионализма БРИКС // Сравнительная политика. 2017. Т. 8, № 2.

Леонова О.Г. БРИКС — внеамериканская зона взаимодействия // Обозреватель — Observer. 2015. № 1.

Леонова О.Г. БРИКС — конфликт или консенсус геополитических интересов? // Экономика и управление: Проблемы, решения. 2017. Т. 3, № 5.

Леонова О.Г. Глобальные универсальные ценности: Интерпретация и смыслы // Ценности и смыслы. 2017. № 6(52).

Чалдаева Л.А., Данилин А.А. Перспективы стран БРИКС в формирующемся многополярном мире // Экономика и управление: Проблемы, решения. 2018. Т. 3, № 1.

¹³ Там же.

¹⁴ *Unay S.* Reality or Mirage? BRICS and the Making the Multipolarity in the Global Political Economy // Insight Turkey 15. 2013. N 3. URL: http://file.insightturkey.com/Files/Pdf/15_03_2013_unay.pdf

Country comparison tool // Hofstede Insights — инициатива академических исследований в сфере бизнеса на основе работ профессора Герта Хофстеда. URL: <https://www.hofstede-insights.com/product/compare-countries/>

Degaut M. Do the BRICS Still Matter? A Report of the CSIS Americas Program. October 2015. URL: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/publication/151020_Degaut_DoBRICSMatter_Web.pdf

O'Brien M. China is the only emerging market that matters // The Washington Post. 2016. March 29. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/wonk/wp/2016/03/29/china-is-the-only-emerging-market-that-matters/>

Sukhoparova I. Sanctions effect: Russia to change its economic partners... for the better // Russia Today. URL: <https://www.rt.com/op-edge/russia-switches-to-brics-sanctions-357>

Unay S. Reality or Mirage? BRICS and the Making the Multipolarity in the Global Political Economy // Insight Turkey 15. 2013. N 3. URL: http://file.insightturkey.com/Files/Pdf/15_03_2013_unay.pdf